УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
CRIMINAL LAW SCIENCES

CC BY

Оригинальное эмпирическое исследование

УДК 343.61

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-1-50-56

EDN: PPGRWS

Понятие и правовая природа категории «здоровье» как объекта уголовно-правовой охраны в Российской Федерации

Д.Б. Ильясов ✉, Е.А. Филимонова
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ dilyasov1977@mail.ru

Аннотация

Введение. Здоровье является фундаментальной ценностью человека, обеспечивающей реализацию его личных прав и свобод, а также создающей условия для его гармоничного развития. В этом контексте государственная правовая политика Российской Федерации направлена на всестороннее обеспечение охраны здоровья населения. Здоровье человека находится под особой защитой уголовного законодательства РФ, однако преступления, посягающие на физическое и психическое благополучие граждан, формируют основную часть насильственной преступности в стране. Целью статьи является всестороннее рассмотрение понятия и правовой природы категории «здоровье» как объекта уголовно-правовой охраны.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались материалы, размещенные на официальных сайтах МВД России и Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, общенаучные и специальные научные методы.

Результаты исследования. Проведен комплексный анализ преступлений против здоровья в Российской Федерации, рассмотрены актуальные вопросы квалификации преступлений против здоровья. Доказано, что, несмотря на провозглашенную законодателем приоритетную роль охраны здоровья личности, на практике эта задача часто реализуется недостаточно эффективно по многим причинам. К числу значимых недостатков системы относится неэффективный механизм компенсации ущерба пострадавшим гражданам. Установлено, что корень подобных проблем заключается в отсутствии целостной уголовно-правовой политики в сфере защиты здоровья населения.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование показало существенные недоработки уголовно-правовой политики в сфере защиты здоровья россиян. Оценка степени тяжести нанесенных телесных повреждений должна основываться не столько на продолжительности нетрудоспособности или сроках лечения пострадавшего, сколько на объективном времени нарушения функций организма. Необходимы дальнейшие исследования в данном направлении.

Ключевые слова: здоровье, правовая природа, угроза жизни, нанесенный ущерб, тяжкий вред, объект уголовно-правовой охраны, уголовное законодательство, Российская Федерация

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Ильясов Д.Б., Филимонова Е.А. Понятие и правовая природа категории «здоровье» как объекта уголовно-правовой охраны в Российской Федерации. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2026;4(1):50–56. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-1-50-56

© Ильясов Д.Б., Филимонова Е.А., 2026

Original Empirical Research

The Concept and Legal Nature of the Category "Health" as an Object of Protection under the Criminal Law of the Russian Federation

Denis B. Ilyasov ✉, **Elena A. Filimonova**
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ dilyasov1977@mail.ru

Abstract
Introduction. Health is a fundamental human value, ensuring possibility of a human to exercise his personal rights and freedoms and creating conditions for his harmonious development. In this context, the state legal policy of the Russian Federation is targeted at providing a comprehensive protection of peoples' health. Health of a person is an object of particular protection under the Criminal Law of the Russian Federation; however, crimes that infringe on the physical and mental well-being of citizens have the major share in the number of violent crimes in the country. The article aims to study the concept and legal nature of the category "health" as an object of protection under the Criminal Law.
Materials and Methods. The study was conducted based on the materials published on the official websites of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, using general and specific scientific methods.
Results. A comprehensive analysis of crimes against health committed in the Russian Federation was conducted, the topical issues in qualifying crimes against health were studied. It was ascertained that, although, protection of health of a person is claimed a priority in the law, in practice, this objective is often inefficiently fulfilled due to the numerous reasons. Inefficient mechanism of damage compensation to the aggrieved citizens is among the significant shortcomings. It was established that these problems stem from the lack of a holistic approach to protection of peoples' health in the Criminal Law.
Discussion and Conclusion. The study revealed significant shortcomings in the Criminal Law with regard to health protection policy of Russian citizens. Assessment of grievousness of bodily harm should base not so much on duration of the incapacity to work period or the length of treatment of a person aggrieved, but rather on the objective duration of impairment of the bodily functions. Further research in this field is required.

Keywords: health, legal nature, threat to life, damage caused, serious harm, object of protection under the Criminal Law, Criminal Law, Russian Federation

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewers for critical assessment of the materials and suggestions for their improvement that contributed to the enhancement of the article quality.

For Citation. Ilyasov DB, Filimonova EA. The Concept and Legal Nature of the Category "Health" as an Object of Protection under the Criminal Law of the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values.* 2026;4(1):50–56. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-1-50-56

Введение. Здоровье человека является ключевой социальной ценностью, находящейся под особой защитой уголовного законодательства Российской Федерации. Право на охрану здоровья включено в перечень основных свобод личности, закрепленных и гарантированных Конституцией РФ. Тем не менее преступления, посягающие на физическое и психическое благополучие граждан, составляют значительную часть общего числа противоправных деяний против личности. Согласно официальным статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2024 г., в результате преступных действий погибло 29,2 тыс. человек, а тяжкий вред здоровью был причинен 44,9 тыс. граждан[1]. В последние десятилетия подобные правонарушения формируют основную часть насильственной преступности в стране. Цель статьи – всестороннее рассмотрение понятия и правовой природы категории «здоровье» как объекта уголовно-правовой охраны в Российской Федерации.

Материалы и методы. Объектом исследования выступают общественные отношения, формирующиеся в процессе реализации уголовно-правовых механизмов защиты здоровья граждан РФ. Источником статистических данных послужили официальные сайты МВД России и Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. Комплексный подход, сочетающий количественные и качественные, общенаучные и специальные научные методы (диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, уголовно-статистический), позволил

[1] Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/ (дата обращения: 20.01.2026).

выявить статистические закономерности, социальный контекст, причины, мотивы совершения преступлений против здоровья.

Результаты исследования. Здоровье является одной из базовых ценностей человеческой жизни. Состояние здоровья человека представляет собой фундаментальное условие полноценного существования и развития личности. Благополучие человека в психическом и физическом отношениях играет ключевую роль в формировании различных аспектов его жизнедеятельности: от способности трудиться и строить межличностные отношения до определения профессиональных целей, интересов и образовательной траектории. В этом контексте государственная правовая политика направлена на всестороннее обеспечение охраны здоровья населения [2]. Защита права на здоровье осуществляется через широкий комплекс юридических инструментов, поскольку данное право традиционно признается одним из важнейших – уступая по значимости лишь праву на жизнь. Так, ст. 41 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину доступ к медицинской помощи и охрану здоровья. В свою очередь уголовное законодательство предусматривает специальные меры защиты от нарушений этого права: гл. 16 Уголовного кодекса РФ[2] (УК РФ) устанавливает ответственность за преступления против жизни и здоровья личности.

В современной уголовно-правовой доктрине подтверждается приоритет зависимости квалификации преступлений от характера и тяжести наступивших последствий для здоровья согласно положениям действующего УК РФ. Основополагающим критерием для определения категории причиненного вреда становится степень их тяжести: тяжелые увечья свидетельствуют о наступлении тяжкого вреда здоровью; менее серьезные характеризуют среднюю тяжесть; минимальные последствия относят к легким случаям ущерба здоровью пострадавшего лица [2]. Квалифицирующие признаки тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определены в п. 5 Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного Приказом Минздрава России от 08.04.2025 № 172н[3].

Кроме того, для корректной уголовно-правовой квалификации противоправных деяний важна комплексная научная трактовка понятия вреда здоровью с позиции юридической доктрины. С позиции уголовного права деяния, связанные с причинением вреда здоровью, характеризуются такими признаками, как общественная опасность совершенного акта, его противоправность и наличие вины субъекта. По определению В.В. Полянской [3], противоправным причинением вреда признается как умышленное действие лица, так и неосторожное поведение по отношению к другому человеку, если оно привело к нарушению целостности или функций органов либо тканей, либо вызвало патологические изменения вследствие механического, физического, химического воздействия или иных факторов (биологических или психогенных). Данное определение позволяет интегрировать клинические критерии повреждений с установленными уголовно-правовыми нормами.

В зависимости от выраженности наступивших последствий все случаи подразделяются на три категории по степени тяжести причиненного вреда [4]. В рамках уголовного законодательства РФ, например, предусмотрена ответственность за умышленное причинение вреда здоровью средней степени тяжести. Согласно ст. 112 УК РФ основными характеристиками преступлений данного рода являются:

– отсутствие тяжелых осложнений либо критических нарушений ключевых физиологических функций;

– снижение трудоспособности в пределах до одной трети от прежнего уровня;

– продолжительность нарушения здоровья без необратимых последствий;

– сохранение жизни потерпевшего вне непосредственной опасности.

Таким образом, при квалификации степени тяжести нанесенного ущерба ключевым моментом становится подтверждение отсутствия у пострадавшего признаков состояний, опасных для жизни, либо других осложнений из числа критериев особо тяжелых травм. Это требует точного знания медицинских показателей: если хотя бы один из них выявляется при анализе случая, он не может быть признан среднетяжелым повреждением здоровья [5].

Для квалификации телесных повреждений как тяжких применяются следующие критерии:

– возникновение психических расстройств вследствие травмы;

– полная потеря возможности осуществлять профессиональную деятельность;

– формирование зависимости от наркотических, токсических или иных веществ после травматического воздействия;

– развитие патологий, угрожающих жизни пострадавшего;

– вынужденное медицинское прерывание беременности вследствие полученных повреждений;

– стойкая утрата работоспособности не менее чем на одну треть по сравнению с исходным уровнем до травмы;

– выраженное и невосстановимое обезображивание лица потерпевшего;

---

[2] *Уголовный кодекс Российской Федерации.* Кодекс Российской Федерации *№ 63-ФЗ от 13.06.1996*. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=mmeqrw1s8s519519524 (дата обращения: 15.01.2026).

[3] *Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека*. Приказ Минздрава России № 172н от 08.04.2025. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412007356/ (дата обращения: 20.01.2026).

– необратимая утрата способности видеть, слышать, говорить либо невозможность функционирования какого-либо органа.

Одним из важнейших признаков тяжкого вреда (ч. 1 ст. 111 УК РФ) является наличие явной угрозы для жизни при получении травмы. К состояниям с высокой опасностью относятся массивные кровотечения, тяжелый шок, проникающие ранения головы, грудины, брюшной полости или гортани, ожоги третьей-четвертой степени, значительные разрушения крупных кровеносных сосудов и открытые переломы длинных трубчатых костей [6]. Если сразу после получения травмы диагностируется хотя бы один из перечисленных признаков непосредственной угрозы жизни, такое повреждение всегда квалифицируется как причинение тяжкого вреда здоровью. Важно отметить: экспертная оценка проводится исключительно по состоянию пациента в момент получения травмы – даже если последующие медико-хирургические вмешательства устранили угрозу или спасли пострадавшего от серьезных негативных последствий. Например, любое проникающее ранение брюшины подлежит квалификации как тяжкий вред здоровью независимо от того, привело ли оно к дополнительным осложнениям либо было успешно вылечено без остаточных проявлений.

При отсутствии обстоятельств, указывающих на непосредственную угрозу жизни, событие квалифицируется как причинение вреда здоровью средней степени тяжести. В данном случае важно учитывать не только отсутствие жизнеопасных состояний, но и отсутствие последствий, связанных с необратимой дисфункцией внутренних органов, безвозвратной утратой способности к речевому общению, а также невозможностью слышать или видеть в соответствии с утвержденным перечнем критериев. Иными словами, диагноз не должен фиксировать необратимое разрушение органа с полной потерей его физиологических функций, устойчивое нарушение артикуляции либо абсолютную утрату зрительных и слуховых функций [7].

Под понятием «утрата органа или его функций» понимается исключение данного органа из системного функционирования организма вследствие полной ампутации либо необратимого выключения; при этом временное ограничение работы того или иного органа не признается признаком тяжелого вреда здоровью. Критерием потери зрения считается снижение остроты зрения до 0,02 и ниже – это охватывает случаи не только абсолютной слепоты обоих глаз. Персистирующая потеря слуховой функции определяется неспособностью различать речь даже на близком расстоянии (3–5 см от ушной раковины), что включает полную глухоту обоих ушей. Стойкое нарушение речевой функции подразумевает как афонию (полную невозможность голосового общения), так и стабильное состояние неспособности ясно выражать свои мысли в доступной для понимания форме.

Ампутация пальцев рук с точки зрения уголовного права рассматривается как причинение вреда средней тяжести. Однако в ситуациях, когда вследствие травмы пострадавший не может продолжать профессиональную деятельность (например, при утрате пальца у музыканта), причиненный вред квалифицируется как полная утрата трудоспособности по данной специальности и расценивается как тяжкий. При правовой оценке таких случаев необходимо установить, осознавал ли виновный характер своих действий и предвидел ли последствия для профессиональной реализации потерпевшего [8].

Особое внимание уделяется анализу умышленного прерывания беременности лицом, которое было четко осведомлено о факте беременности женщины. В подобных обстоятельствах такие действия рассматриваются как преступление с признаками тяжкого вреда здоровью независимо от срока беременности.

Психические расстройства, возникшие вследствие противоправных деяний, также могут свидетельствовать о наличии состава преступления по факту причинения тяжкого вреда здоровью. Для подтверждения или опровержения таких нарушений проводится судебно-психиатрическая или судебно-медицинская экспертиза профильными специалистами.

К признакам особо тяжкого вреда относят случаи формирования наркомании или токсикомании у пострадавшего. Наркомания представляет собой патологическую зависимость от наркотических веществ, а токсикомания характеризуется тягой к немедицинским препаратам или химическим соединениям (например, определенным медикаментам либо растворителям). Эти заболевания могут возникнуть вследствие насильственного введения психоактивных веществ; окончательный диагноз ставят врачи-наркологи по результатам комплексных исследований и экспертных заключений [9].

Связь между развитием заболевания и нанесенными повреждениями требует специального установления причинно-следственных связей при проведении судебно-медицинской экспертизы[4].

Значимым последствием причинения тяжкого вреда здоровью следует назвать устойчивое обезображивание лица. Под этим понимается такое изменение внешности, которое невозможно устранить без хирургического вмешательства, при котором облик приобретает явно непривлекательные или даже отталкивающие черты: глубокие

[4] Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/ (дата обращения: 20.01.2026).

шрамы после термических или химических ожогов, утрата частей лица (например, носа, ушных раковин либо глазных яблок), а также заметные рубцы после травмирующих воздействий. Закон выделяет две ключевые составляющие данного критерия: медицинскую (повреждение не устраняется стандартными лечебными методами и сохраняется без хирургического вмешательства) и эстетическую (внешний вид меняется настолько существенно, что вызывает у окружающих отрицательные эмоции или страх). В.В. Полянская подчеркивает оценочный характер этого вопроса: решение о наличии признаков обезображивания принимает суд с учетом устоявшихся представлений о норме человеческой внешности – учитываются как обстоятельства дела в целом, так и мнения участников процесса, включая потерпевшего. Судебно-медицинский эксперт ограничивается установлением необратимости изменений – он не дает социальной оценки степени визуального воздействия. Таким образом, определение факта неизгладимого обезображивания выходит за рамки компетенции врача-эксперта – его задача состоит лишь в выяснении возможности восстановления поврежденных тканей без пластической операции. Итоговая правовая квалификация изменений внешности принадлежит судебным органам.

Для иллюстрации описанного подхода рассмотрим конкретное уголовное дело против Ф., которому предъявлялось обвинение по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение Б. телесных повреждений тяжелой степени: в результате травмы потерпевший лишился части ушной раковины слева из-за образования рубцовой ткани. Судебно-медицинский эксперт установил невозможность естественного восстановления – дефект мог быть устранен только оперативным вмешательством. Несмотря на это суд переквалифицировал содеянное на менее тяжкое деяние (п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ) ввиду отсутствия убедительных доказательств того, что ущерб существенно влияет на восприятие внешности потерпевшего окружающими [10].

Обобщая следственно-судебную практику, можно отметить: если необратимость лицевых повреждений подтверждена экспертом, органы следствия обычно квалифицируют действия как причинение тяжкого вреда здоровью, однако окончательное решение принадлежит суду – именно он определяет границы между средней и тяжелой степенью ущерба.

К ключевым признакам среднего вреда здоровью относятся:

– отсутствие непосредственной угрозы жизни пострадавшему;

– отсутствие последствий из перечня ст. 111 УК РФ (например, потери основных органов чувств либо выраженных нарушений их функций);

– отсутствие жизненной опасности для жертвы.

Временное расстройство здоровья считается продолжительным при нетрудоспособности свыше 21 дня подряд. По мнению В.В. Сверчкова [11], типичными примерами такого рода травм являются ампутация большого или второго пальца кисти руки, отдельные переломы мелких костей скелета, односторонняя потеря слуха, вывихи суставов конечностей и аналогичные телесные повреждения [12].

Таким образом, несмотря на провозглашенную законодателем приоритетную роль охраны здоровья личности как объекта уголовно-правовых гарантий, на практике эта задача часто реализуется недостаточно эффективно: наблюдается слабая связь с общественными реалиями и прослеживается тенденция излишней гуманизации норм уголовного права. К числу значимых недостатков также относится неэффективный механизм компенсации ущерба пострадавшим гражданам. Корень подобных проблем заключается в отсутствии целостной уголовно-правовой политики в сфере защиты здоровья населения [13].

Обсуждение и заключение. В ходе исследования выявлены существенные недоработки уголовно-правовой политики в сфере защиты здоровья граждан Российской Федерации. По нашему мнению, оценка степени тяжести нанесенных телесных повреждений должна основываться не столько на продолжительности нетрудоспособности или сроках лечения пострадавшего, сколько на объективном времени нарушения функций организма. Это время должно определяться фактическим состоянием потерпевшего и периодом восстановления его здоровья до полного выздоровления. Необходимы дальнейшие исследования в данном направлении с целью разработки рекомендаций по улучшению законодательства.

Список литературы / References

1. Абдугафоров Б., Евстратова Ю.А. Актуальные проблемы теории и практики квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В: *Приложение к юридическому вестнику. Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. Сборник статей. Выпуск 2.* Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион»; 2016. С. 53–56.

Abdugaforov B, Evstratova YuA. Topical Issues in the Theory and Practice of Qualifying Intentional Infliction of Grievous Bodily Harm. In*: Supplement to the Law Bulletin. St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Collection of Articles. Issue 2.* St. Petersburg: Scientific and Information Technology Center “Asterion”; 2016. P. 53–56. (In Russ.)

2. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования преступлений против жизни и здоровья в истории российского права. *Lex russica (Русский закон)*. 2018;(10(143)):157–165.

Avdeev VA, Avdeeva EV. Mechanism of Criminal Legal Regulation of Crimes against Life and Health in the History of Russian Law. *Lex Russica (Russian Law).* 2018;(10(143)):157–165. (In Russ.)

3. Полянская В.В. Понятие «тяжкий вред здоровью» и его признаки в действующем УК РФ. В: Ткачева Е.П. (общ. ред.). *Труды Международной научно-практической конференции «Трансформация социально-гуманитарного знания в условиях цифрового общества»: в 2-х частях.* Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований»; 2018. С. 65–67.

Polyanskaya VV. The Concept of “Grivous Bodily Harm” and Its Attributes in the Acting Criminal Code of the Russian Federation. In: Tkacheva EP (Ed.). *Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Transformation of Social and Humanitarian Knowledge in the Context of a Digital Society” in 2 Parts.* Belgorod: “Agentstvo perspektivnyh nauchnyh issledovanij” LLC; 2018. P. 65–67. (In Russ.)

4. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. *Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учебное пособие*. Самара; 2018. 168 с.

Bezverkhov AG, Norvartyan YuS. *Responsibility for Crimes against Health under Modern Criminal Law of Russia: A Textbook*. Samara; 2018. 168 p. (In Russ.)

5. Голенко Д.В. *Преступления против жизни и здоровья*. Самара; 2019. 140 с.

Golenko DV. *Crimes against Life and Health*. Samara; 2019. 140 p. (In Russ.)

6. Исакова Ю.И. Формирование гражданского контроля в контексте взаимодействия общества и власти в России. *Гуманитарий Юга России*. 2015;(4):51–57.

Isakova YuI. The Formation of Civil Control in the Context of Interaction between the Society and the Authorities in Russia. *Humanities of the South of Russia.* 2015;(4):51–57. (In Russ.)

7. Казакова В.А. Преступления против здоровья ненасильственного характера. *Пробелы в российском законодательстве*. 2018;(6):135–143.

Kazakova VA. Crimes of Non-Violent Character against Health. *Gaps in Russian Legislation.* 2018;(6):135–143. (In Russ.)

8. Козлов А.В. Преступления против жизни и здоровья: основные правоприменительные проблемы. *Новый юридический вестник*. 2020;(7(21)):50–54.

Kozlov AV. Crimes against Life and Health: Main Problems in Law Enforcement. *Novyi yuridicheskii vestnik (New Legal Bulletin).* 2020;(7(21)):50–54. (In Russ.)

9. Гостькова Д.Ж. *Квалифицирующие признаки субъективной стороны преступлений против жизни и здоровья: монография.* Москва; 2019. 168 с.

Gostkova DZh. *Qualifying Features of the Subjective Side of Crimes against Life and Health: Monograph.* Moscow; 2019. 168 p. (In Russ.)

10. Вахитова Д.Р., Халитова Р.Р., Медведева И.А. Неоказание помощи больному. *Экономика и социум*. 2017;(5–1(36)):244–246.

Vakhitova DR., Halitova RR, Medvedeva IA. Failure to Render Assistance to a Patient. *Ehkonomika i sotsium (Economy and Society).* 2017;(5–1(36)):244–246. (In Russ.)

11. Сверчков В.В. *Преступления против жизни и здоровья человека: учебное пособие.* Москва; 2019. 172 с.

Sverchkov VV. *Crimes against Human Life and Health: A Textbook.* Moscow; 2019. 172 p. (In Russ.)

12. Лавринович Е.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. *Вестник магистратуры*. 2017;(10(73)):113–115.

Lavrinovich EA. Intentional Infliction of Grievous Bodily Harm. *Vestnik magistratury (Magistracy Bulletin).* 2017;(10(73)):113–115. (In Russ.)

13. Муродов Б.Б., Есимбетова Б.Е. Сравнительно-правовой анализ норм законодательства, связанных с преступлениями против здоровья. *Современное уголовно-процессуальное право –уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования*. 2020;2(1(2)):33–39.

Murodov BB, Esimbetova BE. Comparative Legal Analysis of Legislation Related to Crimes against Health. *Sovremennoe ugolovno-protsessual'noe pravo –uroki istorii i problemy dal'neishego reformirovaniya (Modern Criminal Procedural Law – Lessons of History and Problems of Further Reform).* 2020;2(1(2)):33–39. (In Russ.)

Об авторах:

Денис Борисович Ильясов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1), SPIN-код, ORCID, dilyasov1977@mail.ru

Елена Александровна Филимонова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, lenarnd1008@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Д.Б. Ильясов: формирование основной концепции, подготовка текста, формирование выводов.

Е.А. Филимонова: анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Denis B. Ilyasov, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarina Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, dilyasov1977@mail.ru

Elena A. Filimonova, Cand.Sci. (Law), Associate Professor of the Theory and History of the State and Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, lenarnd1008@mail.ru

Claimed Contributorship:

DB Ilyasov: formulating the main concept, preparing the text, formulating conclusions.

EA Filimonova: analysis of research results, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 10.02.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 02.03.2026

Принята к публикации / Accepted 11.03.2026